

Сумнительный Константин Евгеньевич

доктор пед. наук

президент Фонда Монтессори – филиала АМИ в России
директора Центра педагогики Монтессори при АПК и ППРО

«У меня есть мечта»

*Выступление на Международной
Российско-Азиатской конференции
Москва, 11 октября 2013 год*

Когда, более 20 лет назад, мы начинали нашу работу, у нас в офисе висела большая карта России. На ней мы сладострастно отмечали флажками каждый новый Монтессори класс.

У нас была цель. Мы хотели, чтобы флажки появились по всей территории России. Со временем я понял, что это была ложная цель.

Несколько лет назад нас пригласили на программу НТВ, где ведущая пересказала рассказ подруги о группе Монтессори. Рассказ был чудовищный. Вот он: «Дети приходят в класс и начинают работать с материалом. Через десять минут учитель хлопает в ладоши и говорит: «Переход» И дети послушно начинают работать с другим материалом». Это было рассказано многомиллионной аудитории всероссийского канала. Разумеется, я не мог не возразить и, как мне показалось, получасовая передача помогла зрителям лучше понять, что такое метод Монтессори.

Через некоторое время закончилась аренда помещения для нашего детского сада, и мы не смогли найти новое помещение. Тогда мы столкнулись с двумя трагедиями.

Первая касалась детей, которых мы не успели довести до перехода в школу. Каждый день нам звонили наши родители и рассказывали об очередной поездке в класс, который позиционировал себя, как работающий по методу Монтессори, и об очередном разочаровании.

Потом начали звонить наши педагоги, которые получили много предложений и, откликаясь на них, также испытывали глубокое разочарование.

В результате некоторые наши родители организовали свои классы Монтессори, а наши педагоги согласились работать там, где им доверили выстраивать с нуля среду и обещали не ограничивать в необходимых для этого средствах.

Но мы задумались. Оказалось, что наша долгая работа привела к тому, что на карте появились группы Монтессори, но вот работал ли в них метод Монтессори? Мы решили это выяснить и организовали научно-практическую конференцию. Её целью было узнать, а есть ли в

нашем сообществе люди, которые хотят и могут рассуждать о том, что они делают. Мы предложили участникам написать небольшие статьи о своей работе или о понимании ими теоретических положений метода. Статей пришло немного. Тем не менее, мы не спешили утверждать, что метода Монтессори в России нет. А ведь именно это заявил руководитель одной новоиспеченной Монтессори-организации неделю назад на Ассамблее в Санкт-Петербурге.

Мы продолжали нашу работу и на второй конференции объявили о создании Фонда Монтессори в России, который стал филиалом АМІ. Я считаю это крайне важным событием для нашей страны.

Но, кроме этого, мы продолжали и будем продолжать проводить научно-практические конференции, потому что считаем, что внутри сообщества нам надо разбираться, что мы делаем, и как то, что мы несем, выглядит в глазах общества и, прежде всего, родителей. Уже есть несколько мифов, которые мешают нашему развитию. Возможно, я перечислю не все.

Четыре мифа

Миф первый. Негосударственное образование - это путь к коммерческому успеху.

Это миф касается не только Монтессори-классов, но какое-то время они действительно были очень модными, и родители шли на имя. В отсутствие контроля качества образования и серых схем финансирования бизнеса, в том числе в области образования, имя Монтессори казалось привлекательным брендом, способным принести прибыль. Но уже 3 года назад газета «Московский комсомолец» опубликовала расчет необходимых затрат на открытие одной легальной дошкольной группы. У них получилось, что вложить надо более 1 000 000 рублей. Затраты на открытие группы Монтессори, как мне кажется, еще больше. И здесь не спасет, а скорее усугубит, это положение франшиза, которую сегодня активно предлагают некоторые организации, использующие имя Монтессори, так как она становится дополнительным, но совершенно не оправданным расходом. Мой коллега Питер Дэвидсон – член совета АМІ и ведущий специалист по администрированию Монтессори-школ, привел яркий пример франшизы. Это корпорация «Мак Дональдс». Повторю его вопрос: «Можно ли распространять метод Монтессори, как пирожки и булочки?»

Миф второй. В подготовленной среде может быть собрано все, что хоть как-то может заинтересовать ребенка. Этому вопросу мы посвятили вторую Всероссийскую конференцию. Статьи, присланные на неё, были интересней и глубже, но широкого интереса у коллег она не вызвала. Значит ли это, что в наших классах все хорошо с подготовленной средой?

Миф третий. Если есть программа, в которой прописаны хорошие слова о гуманизации образования, то такая гуманизация произойдет сама собой.

Миф четвёртый. Ориентация на интересы ребенка понимается как вседозволенность.

Эта позиция то и дело прорывается даже у коллег, которые имеют большой опыт работы и сейчас возглавили некоторые организации, в наименовании которых есть имя Монтессори. В этом я признаю и вину за собой. Мы слишком поздно начали переводить книги Монтессори, в которых она довольно понятно и четко обозначает свою позицию, которая коротко выражается во фразе: «Свобода не есть вседозволенность».

Как некий результат этих мифов мы получили четыре последствия, которые влияют на школы Монтессори в России:

1. Давление администраторов на учителей, с целью заставить их центрироваться не на интересах ребенка, а на интересах коммерческой успешности бизнеса или выполнение всех прихотей родителей.
2. Непонимание важности среды и дидактического материала, а ведь именно дидактический материал Монтессори называет своим главным вкладом в науку.
3. Создание программ - гибридов, которые пытались объединить традиционный авторитарный подход и метод Монтессори. Коллеги говорят, что эти программы позволяют избежать придирок чиновников от образования, но это путь двоемыслия. Он крайне опасен, потому что вольно или невольно размывает наши представления о гуманистической педагогике, о методе Монтессори. Статистика, собираемая на кафедре начального и дошкольного образования АПК и ППРО, говорит нам, что во всех регионах шел отказ от гуманноориентированных программ в пользу авторитарных.
4. В работающих группах мы часто имеем две крайности - либо абсолютную вседозволенность вместо свободы, либо, что еще хуже, полное отсутствие свободы, которое хорошо известно нам по советской модели дошкольного образования. Недавно в одной из групп я наблюдал потрясшее меня сочетание вседозволенности и несвободы.

В чем же моя мечта?

Она в том, чтобы все, кто повесил на дверь своего класса имя Монтессори, работали бы по её методу. Как эта мечта может сбыться?

1. С помощью волшебной палочки. Но у меня лично такой волшебной палочки нет.
2. Второй способ связан с долгой и серьезной работой всех, кто считает себя частью Монтессори сообщества.

Каковы направления этой работы?

Для начала надо ответить себе на простой вопрос. Мы хотим раствориться в образовании нашей страны или, понимая, что у метода Монтессори есть отличия, которые улучшают образование и развитие наших детей, хотим показать эти отличия и предложить их другим? Если мы хотим раствориться, то ничего более делать не надо, и имя Монтессори смешается с именами авторов десятков других программ, которые сегодня пишутся в России.

Если мы уверены в том, что метод Монтессори лучше того, что предложено нашим детям другими, то мы должны описывать, а главное показывать в реальной практике эти различия и преимущества.

Приведу только два примера:

1. Первый касается среды.

Сегодня в России существует полтора десятка концепций развивающей среды.

Авторы этих концепций ищут и подчеркивают различия между ними и дают рекомендации о том, как их использовать на практике. Можем ли мы как сообщество доказать и на практике описать отличия среды, которую предлагает метод Монтессори от остальных сред? Видим

ли мы эти отличия? Реализуем ли мы их на практике? Замечу только, что сама Монтессори оставила довольно однозначные указания по этому поводу. Готовы ли им следовать те классы, которые вешают на своих дверях её имя? Напомню, что мы провели тематическую конференцию по среде и столкнулись с тем, что она вызвала наименьший интерес у сообщества. Это при том, что, зайдя в Интернет, вы легко найдете там фотографии и даже видео классов Монтессори, в которых царит хаос.

2. Второй касается такой больной темы как учитель.

На нашем курсе мы задавали слушателям экзаменационный вопрос об этих отличиях между работой традиционного педагога и Монтессори-учителя. Большинство слушателей, выбравших этот вопрос, эти различия понимают. Но, во-первых, выбирают этот вопрос немногие, а во-вторых, между пониманием вопроса и реализацией своего понимания на практике всегда есть некоторая дистанция. К сожалению, не все её могут преодолеть.

Монтессори предположила, что путь учителя это путь постоянного самосовершенствования. Сейчас мой аспирант проводит исследование, которое должно показать, как меняются наши слушатели в ходе обучения на нашем курсе. Как профессиональный психолог мой аспирант не только собрала сложный тестовый комплекс для фиксации изменений, но и предложила специальный тренинг для наших слушателей, который призван закрепить положительные изменения. Думаю, что продолжением этой работы может стать исследование профессиональной трансформации после окончания курса в ходе работы в различных классах и тех факторов, которые на эту трансформацию влияют.

Практика показывает, что одним из них является низкий уровень управления классами. В этом плане я очень благодарен коллеге Питеру Дэвидсону, который провел в Москве уже три семинара по управлению классом Монтессори.

Теперь скажу крамольную вещь, которая при этом, на мой взгляд, не противоречит моей мечте. Мне хотелось бы, чтобы в нашей стране росло не количество классов, вывесивших на своих дверях имя Монтессори, а количество классов, которые работают по её методу. Ведь для наших детей важно не чье имя на дверях класса, а что и как делают в нем педагоги для того, чтобы помочь ребенку. Метод Монтессори направлен на помощь ребенку и доказал свою эффективность и актуальность. Он не противоречит современному пониманию и современному знанию о ребенке и этим ценен. Он важен для детей моей страны.

Тем не менее, я буду особенно рад тому, что восторжествует историческая справедливость и все узнают, какой развивающий эффект дает метод, который придумала Мария Монтессори.

Верю, что и эта конференция поможет реализации моей мечты, и постепенно она станет целью не только для меня.

В России, чтобы увидеть плоды своей работы и реализацию своей мечты, надо жить долго.

Поздравляю коллег с открытием конференции и Столетием Монтессори-метода в России!